

В 1930-е гг. подготовкой документов к заседаниям ЦК, оформлением протоколов и постановлений, выписок, их хранением и учетом занимался 1-й сектор Секретного отдела (Особого сектора) ЦК. Вопросы, связанные с ведением протоколов, прописывались в инструкциях по секретному делопроизводству. Неоднократно на протяжении 1930-х гг. рассматривались вопросы соблюдения конспирации и правил хранения протоколов и выписок из них, а также нарушения правил возвращения протоколов. В конце 1933 г. на Бюро ЦК принято решение о контроле выполнения постановлений Бюро и Секретариата ЦК КП(б)Б. Отмечалось недопустимое отношение к делу контроля за исполнением постановлений и директив ЦК, СНК СССР, местных республиканских решений. Рекомендовалось больше времени отдавать проверке принятых постановлений ЦК [13, л. 18–19].

В 1934 г. в связи с поступлением запросов с мест Особый сектор ЦК КП(б)Б дал разъяснение о порядке хранения протоколов и постановлений Бюро ЦК. А в 1937 г. вновь рассмотрен вопрос о порядке подготовки и рассылки материалов к заседаниям Бюро ЦК, в котором акцентировалось внимание на своевременной передаче в Секретный отдел документов к заседаниям Бюро, подчеркивалось, что в случае непредставления материалов к сроку (за 4 дня до заседания), вопрос с повестки снимался [14, л. 43].

Таким образом, в 1920-е гг. был выработан порядок подготовки документов к заседаниям Бюро и Секретариата ЦК КП(б)Б, рассылки и хранения протоколов. С этого времени протоколы Бюро и Секретариата становятся секретными. Порядок работы с ними регулировался присылаемыми из Москвы правилами и инструкциями, а также рассматривался на заседаниях Бюро и Секретариата ЦК КП(б)Б.

1. Агеенко, Т.Н. Обеспечение секретности в КП(б)Б в 1920-е гг. / Т.Н. Агеенко // X Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 14 окт. 2016 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – С. 105–106.
2. Адибеков, Г.М. Протоколы Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) как исторический источник / Г.М. Адибеков, Л.А. Роговая, Л.П. Кошелева // Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог. М., 2000. – Т. 1. – С. 5–29.
3. Вялікі, А.Ф. Лекцыя 6. КПБ – «перадавы атрад» таталітарнае сыстэмы / А.Ф. Вялікі // Таталітарызм: курс лекцыяў / уклад. і рэд.: А. І. Анціпенка. – Мінск [Менск], 2007. – С. 67–75.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1277.
5. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1278.
6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1289.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2008.
8. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3122.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3125.
10. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3126.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3751.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5077.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 7131.
14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 10990.
15. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13587.

Городецкий В., Шишанов В.А.

К ИСТОРИИ ТРОФЕЙНЫХ АЭРОФОТОСНИМКОВ ВИТЕБСКА 1941 г. ИЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ АРХИВОВ США

Несколько лет назад в гигантских анналах Национальной администрации архивов и документов США (NARA) (его картографическая секция насчитывает более 1200000 немецких аэрофотографий серии GX) были обнаружены 8 уникальных аэрофотографий начала июля 1941 г. как до разрушения Витебска массированными бомбежками и пожарами, так и после.

Эти кадры были сделаны военными фотографами, служившими в подразделении Luftwaffe, и были предназначены для военно-полевой тактической разведки в целях последующих бомбардировок города.

Международная инициативная группа «Шагал 2012» выкупила цифровые изображения фотографий из этой коллекции и подарила их Витебскому областному краеведческому музею, пополнившему собрание наземных снимков того же периода. Детальное изучение фотографий уже привело исследователей к многочисленным ценным находкам [3].

В этом контексте и было бы интересно восстановить неизвестную донныне историю происхождения снимков. Заметим, что задача эта, по признанию ведущих американских и немецких

архивистов во многих случаях существенно осложняется по причине полной утери пригодной информации при многочисленных, зачастую бесконтрольных, передачах документов из одной сохраняющей их службы в другие.

19 апреля 1945 г. наступающие группы контрразведки США в Германии обнаружили один из самых важных трофеев 2-ой Мировой войны: почти полный архив нацистского Министерства иностранных дел, (Auswärtige Amt). Он был спрятан в нескольких замках в горном районе Гарц. В соответствии с Ялтинскими соглашениями эти замки должны были оказаться в Советской зоне оккупации. Американцам и англичанам удалось обмануть бдительность тогдашнего союзника и оперативно вывести 400 тонн документов в Американскую зону, в Марбург. По исторической иронии, руководивший эвакуацией документов американец Гарднер Карпентер распорядился при нехватке рабочей силы использовать освобождённых советских военнопленных.

Первые официальные инструкции по сохранению архивных документов, исходящие от главнокомандующего, содержались уже в письме от 20 августа 1944 года [5]. Несмотря на подобные усилия, в условиях наступательных действий и по причине отсутствия необходимой компетенции а, зачастую, и осведомленности военного командования о руководящих инструкциях по защите документов, допускались многочисленные серьезные и непоправимые просчеты. Широко известно, что в дополнение к документам, погибшим в результате бомбежек и пожаров, подразделения союзных войск уступали соблазну оперативного использования архивных бумаг для отопления или связок дел для дорожных подстилок при переправе транспорта по бездорожью. Фронтовые корреспонденты докладывали также о случаях присвоения архивных материалов военнослужащими в качестве сувениров (немало, как выяснилось позднее). Более того, некоторые документы и целые папки были признаны непригодными для последующего хранения и были уничтожены в приказном порядке. Были также установлены случаи, когда некоторые документы, выданные позднее по специальным распоряжениям, так и не вернулись в исходное хранение [7].

Захваченные в боях документы поступали сначала в Лондон для предварительного ознакомления и затем, для более тщательного изучения, в Вашингтон, где армия США открыла отдел военной разведки, офис G-2 (Military Intelligence Division, War Dept., General Staff). С началом наступления в Нормандии поток документов беспрецедентно возрос: к июню 1945 г. было обработано не менее 150 тонн трофейных документов.

В соответствии с англо-американским соглашением, 14 июля 1945 г. на военной базе Ритчи в штате Мэриленд была официально учреждена секция германских военных документов (GMDS), где архив оставался до 15 апреля 1946 г., после чего был перемещен в Пентагон. Здесь в течение первого года персонал бывшего GMDS начал генеральную систематизацию фондов в соответствии с немецкой Einheitsaktenplan (единая организационная система), составив первые реферативные и справочные материалы для утверждённых пользователей, и подготовил для каталогизации 11000 карточек.

Легально трофейная документация находилась в руках США, однако «генетически» это были документы Третьего рейха и, соответственно, они нуждались в специальном содержании, изучении, пользовании, распоряжении и, наконец, в специальном персонале для выполнения всех этих функций. В структуре отдела административных служб (TAGO) к функциям GMDS добавились составление и циркулирование списков учётных документов разведывательного характера и передача соответствующим правительственным учреждениям в постоянное пользование документов невоенного и сугубо технического назначения.

Сотрудники GMDS также обрабатывали и сортировали, в том числе по секретности, продолжающие поступать новые документы. Среди них в декабре 1950 г. оказались, например, документы архива Смоленского обкома ВКП(б). В апреле 1951 г. было выпущено откорректированное и дополненное издание, наиболее полно освещающее коллекцию, находящуюся в распоряжении армии и разбросанную по всей стране. К этому времени важнейшее собрание немецких фронтовых «ситуационных» карт находилось в здании склада на территории Пентагона (705 Columbia Pike). Фотографии, особенно разведывательные аэрофотоснимки, рассматривались германским командованием как критическое вспомогательное средство. Отдел ведомственных документов (DRB) добился консолидации всех разделов огромной коллекции дел в едином хранилище в Пентагоне, где для этой цели было выделено подвальное помещение BF 915, реконструированное под офис и хранилище дел. Переезд завершился в январе 1950 г.

С обострением отношений между США и СССР наблюдалась интенсификация запросов на трофейные немецкие документы, касавшиеся СССР: в течение всего 1950 г. количество запрошенных документов составило 11646, в течение 1951 – 31528, в 1954 – 35883, в 1955 – 38627. Пик пришёлся на 1956 г. – 40381 запрос.

В это время потребовалось очередное перемещение коллекции, на этот раз из Пентагона в Александрию, штат Виржиния, в комплекс из 20 зданий, Федеральный центр документации (Federal Records Center, FRC). Лишь к январю 1952 года удалось разобрать все ящики и расположить упорядоченно.

Перемещения сказались на качестве систематизации документов, возвращаемых после запросов. В одном из исследований, опубликованном Офисом Национальных архивов и контроля документов 25 ноября 1947 г. [6], отмечается, что только в период с 1944 по 1947 г. около 125 различных американских организаций и союзнических агентств пользовались 150 трофейными собраниями.

Весной 1953 г. в секции оставалось лишь 10 военных специалистов, остальные были гражданскими. В результате детального обследования фондов секции трофейных архивов (27000 куб. футов, около 1 км³ документов) было установлено, что 9625 куб. футов следовало признать особо секретными, из них лишь 3226 были подробно описаны, 6399 требовали обстоятельной доработки. В результате структурной реорганизации GMDS переименовали в Секцию трофейных документов (Captured Record Section, CRS).

В начале 50-х годов Отдел ведомственных документов, по инициативе главы отдела Шеррода Иста, начал работы по составлению центрального справочного каталога трофейных документов и к 1956 году эта работа была в основном завершена: были заполнены 240 картотечных коробок, содержащих 76300 карточек.

В 1955 году переговоры с правительством Великобритании привели к взаимному согласованию позиций по возвращению архивов. К этому времени военное ведомство США разработало подробный план возвращения, включающий 3 основных этапа: 1) рассекречивание документов, 2) микрофильмирование избранных разделов, 3) отгрузка и транспортировка оригиналов в ФРГ, включая документы, считавшиеся нецелесообразными для микрофильмирования.

В мае 1960 г., по окончании программы рассекречивания, 12.220 куб. футов были возвращены в ФРГ, 7000 куб. футов были отсняты. 19036 футов были рассекречены и 1524, в соответствии с критериями разведывательных служб, оставались засекреченными. В период 1961–1968 гг. большая часть из этих документов была вновь оценена, рассекречена и микрофильмирована, лишь незначительная (необнародованная) часть продолжала храниться с секретным грифом.

В январе 1958 г. продолжились массовые реорганизации: DRB превратилось в Отделение военной документации (MRB), с тем, чтобы через 6 месяцев быть упраздненным и реорганизованным в Отдел документации 2-ой Мировой войны (World War II Record Division) при Службе Национальных архивов и документации (NARS), куда армия США и перевела в декабре 1959 г. всю оставшуюся в её распоряжении немецкую документацию, передав с этим и все формальности микрофильмирования и возврата архивов. В августе того же года недавно сформированный Отдел документации 2-ой Мировой войны переименовывается в Отделение специальных коллекций (Special Collection Branch). В декабре 1961 г. реорганизация в NARS привела к закрытию этого Отделения и передаче всех его функций во вновь созданное Отделение архивных проектов (Archival Projects Branch), которое было упразднено в августе 1961 г.

Заключительная стадия возвращения трофейных документов была запланирована армией США таким образом, чтобы документы наибольшей значимости были рассекречены и микрофильмированы последними, и отправка их в Германию, соответственно, состоялась в последнюю очередь.

Продолжение описания многочисленных реорганизаций в этой сфере государственной активности может отнять немало страниц и существенно отвлечь от предмета нашего интереса. Эта пространная иллюстрация приведена здесь, однако, для подтверждения тезиса ведущего немецкого эксперта по истории трофейных архивов профессора А.М. Экерта, утверждавшей, что в подобном «закодированном лабиринте, лишенном здравого смысла, реконструировать полную траекторию поступления и перемещения отдельных документов или серии с уверенностью в достоверности чрезвычайно затруднительно и может считаться удачей» [4].

Весной 1945 г., ещё до окончания войны, офицер армейской геодезической службы США (Army Map Service), Флойд Хауф, возглавлявший одну из специальных армейских поисковых

групп известных под именем Target-Forces (Т-Forces), в миссию которой входил поиск и захват немецких карт и картографического оборудования, обнаружил на складе немецкого города Саалфельда значительный набор картографических материалов периода военных действий в СССР. Эти документы, по мнению архивистов [1], составили львиную долю захваченных немецких картографических материалов и других документов из этой серии. С этого момента, к сожалению, реконструируемая «тропа» теряется, конкретные сведения о перемещениях этих документов отсутствуют и можно пользоваться лишь обрывками общей информации о последующем хранении и обработке трофейных материалов, по возможности кратко изложенной выше. С достоверностью можно лишь говорить об их передаче в ведение Картографической секции Национального архива (RG 373, Records of Defence Intelligence Agency, документы Национального агентства оборонной разведки), где они и находятся в настоящее время. Последующее изложение будет дополняться некоторыми архивными «следами», все же обнаруженными при настойчивом поиске.

С открытием боевых действий против СССР в функции Luftwaffe входили 2 основных миссии: уничтожение военной авиации противника и предоставление прямой и вспомогательной активности наступающей армии. В разведывательные функции Luftwaffe включался также сбор информации об эвакуации индустрии, состоянии аэродромов и железнодорожного транспорта, моральном состоянии населения. Запланированная скорая и решительная победа не предусматривала кампанию дальних стратегических бомбардировок [8, р. 130] и 21 июня 1941 г. служба дальней разведки была переведена в Берлин-Рангдорф для осуществления операций, ориентированных на Запад.

Для кампании поддержки начавшихся операций Luftwaffe было выделено 3 полных воздушных флотилии и 3 разведывательные эскадрильи Luftwaffe: 2-ая воздушная флотилия под командованием фельдмаршала Альберта Кессельринга поддерживала Армию Группы Центр, которая действовала в районе, включавшем Белоруссию. В течение первой недели агрессии эта флотилия бомбардировщиков атаковала практически все военные аэродромы в зоне до 300 км от границы.

Самолётная разведка сопровождалась детальным фотографированием, фокусируемом на военных аэродромах, железнодорожных вокзалах, мостах и переправах.

Штаб службы фотоинтерпретации (Luftwaffe Fliegelkorps) располагался в Цоссене, в 30 км от Берлина. Штаб находился поблизости от нового аэропорта Темпелхоф, в подвальных помещениях которого хранились секретные фильмы и негативы. Luftwaffe Fliegelkorps выполняла основные работы, а срочное изготовление отпечатков и оперативная интерпретация проводились при необходимости на месте.

Германские аэрофотоснимки, находящиеся теперь в распоряжении Витебского краеведческого музея, наглядно иллюстрируют, что входило в обязанности немецких военных аналитиков при изучении подобных фотоизображений. На одном из них (RG 373: DT/TM-5, #17088) отчётливо видны записи, оставленные немецким аналитиком ст. фельдфебелем Дитрихом: «Время съёмки – 3 июля 1941 г., 13 ч. 19 мин., масштаб (приблизительно) 1:13000» и далее – то, ради чего и проводилась рекогносцировка: «на вокзале размещены около 1270 железнодорожных вагонов + 3 военных поезда». В правом нижнем углу оставлена отметка «мост не разрушен». Ещё одну фотографию (RG 373: DT/TM-5, #17089), сделанную 5 июля 1941 г., анализировал ст. оберлейтенант Шваб. Его комментарии также оставлены на фотографии: масштаб – около 1:13500, вокзал с 1600 вагонами, аэродром с 56 одномоторными самолётами и с 21 двухмоторными. Фотография (RG 373: DT/TM-5, #17077) была сделана 11 июля 1941 г., на следующий день после того, как Красная Армия оставила город. На ней все мосты разрушены за исключением железнодорожного моста через Зап. Двину (здесь уместно вспомнить, что генерал Герман Плохер отмечал, что немецкое командование поражалось тому, с какой оперативностью русские восстанавливали мосты для продолжения эвакуационных операций). На фото немецкий аналитик также обозначил остатки 4-х зенитных батарей и следы полевых армейских укреплений. Отчётливо видно, как катастрофически пострадала городская застройка.

Следует отметить, что немецкие военные погодные сводки были также захвачены армией США, но в архивах не сохранились, так как были ликвидированы за ненадобностью. На снимках отчетливо, судя по кучевым облачным теньям на земле, видно, что погода была вполне летняя, пригодная для последующих бомбежек.

В гигантском массиве захваченной армией США документации интересные нас фотоматериалы в финале войны не играли роли для ведения наступления союзнических войск. Разумно предположить, что в общей массе документов эти аэрофотоснимки прошли, как и все доку-

менты, первую стадию экспресс-анализа и были отсортированы по значимости во вспомогательный эшелон.

В 1957 г., ко времени присоединения Национального архива к работам по микрофильмированию, аэрофотоснимки Витебска были уже рассекречены. Об этом можно судить по прилагаемой копии карточки № 93 в коллекции Thematic Mapper 5 (ТМ-5), на которой отсутствует гриф секретности, хотя продолжает использоваться прежнее кодовое название проекта “Dick Tracy”. В ответ на запрос последовало письменное уточнение: серия кадров с 17065 по 17120, куда включены все 8 фотографий, попадает в обозначенную на карточке серию E 2785, но информацией об оригинальной кассете негативов архив не располагает [2].

Ранее, 17 августа, архив сообщил, что эти документы поступили в их распоряжение в «виде немецких оригинальных фотопринтов с комментариями аналитиков на некоторых из них». Именно из оставленных на фотографиях аутентичных комментариев можно судить о том, что эти фотоотпечатки – подлинники. Добавим, что размеры этих оригиналов (12 x 12 дюймов) свидетельствуют о том, что они могли быть получены прямой печатью с негатива, без фотоувеличения. Разрешающая способность фотографий (при задокументированном на фотографиях масштабе) была достаточной для их качественного анализа персоналом Luftwaffe Fliegerkorps.

К сожалению, дата поступления этих оригиналов аэрофотографий в картографический сектор NARA не была зарегистрирована и не занесена в карточку (для даты оставлена лишь пометка “Var”, означающая “variable” («различная»)).

1. Частная переписка с картографической секцией NARA, D. Bottoms to VG, письмо датировано 17 августа 2016 г.
2. Частная переписка с картографической секцией NARA, D. Bottoms to VG, письмо датировано 13 сентября 2016 г.
3. Шишанов, В.А. Немецкая аэрофотосъемка Витебска 1941 г. (по материалам Витебского областного краеведческого музея) / В.А. Шишанов // Сборник докладов международной конференции «Фотография в музее», 19–22 мая 2013 г. – СПб.: А–Я, 2015. – С. 145–148.
4. Eckert, A.M. Kampf um die Acten: Die Westalliierten und die Rückgabe von deutschen Archivgut nach dem Zweiten Weltkrieg / A.M. Eckert. – Stuttgart : Franz Steiner Verlag GmbH, 2004.
5. NARA, AGAR-S doc.no. 302, Official List of Archives in Western Germany.
6. Pomrenze, S.J. to Hamer, AGAR-S, doc. nos. 704, 706.
7. Pomrenze, S.J. Policies and Procedures for the Protection, Use, and Return of Captured German Records // Conference on Captured German and Related Records. – Wasington: Ohio University Press, ed. by R. Wolfe, 1968. – P. 13–14.
8. Samuel, W. Mitcham «Eagles of the Third Reich» / W. Samuel. – Novato : Presidio Press, 1997.

Бытко С.С.
СТРУКТУРНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ
РУКОПИСНОГО ПРАВОУЧИТЕЛЬНОГО СБОРНИКА
ИЗ СОБРАНИЯ ЛАИ УрФУ

Нуждаясь в строгой регламентации религиозных догматов и бытовых норм, староверы возлагали на книжные компиляции задачи трансляции идеологии – как представителям других религиозных течений, так и собственным единоверцам. В силу этого книжные компиляции обладали весьма занимательной структурой, призванной наравне с утверждением общехристианских истин искусно полемизировать с «любителями новин» и тем самым обеспечивать выживаемость старообрядческих общин в инославном окружении.

Сборник [6] написан полууставом в 4° и датируется первой половиной XIX в. Общий его объем составляет 184 листа. Атрибуцию книги следует считать спорной. На заключительном листе можно увидеть надпись, свидетельствующую, что «сия книга принадлежит [...] господину Дубровскому...» и поступила в его распоряжение в 1859 г. Использование для этой пометы гражданского шрифта и арабских цифр взамен традиционных для староверов кириллических числительных свидетельствует о том, что Дубровский не принадлежал к староверам, а стал обладателем сборника, по-видимому, случайно. На заднем форзаце фолианта мы также можем обнаружить запись о том, что данная книга была получена в городе Челябинске от поморской старообрядческой общины в 1985 г. Не представляется возможным установить, попал ли сборник к поморцам напрямую от Дубровского или же успел сменить ещё нескольких владельцев. Остается так же неизвестным, в среде какого согласия сборник был создан и бытовал до того, как стал собственностью Дубровского.

Вступительная глава книги открывается вязью и носит название «Нравоучение о милостыни...» [6, л. 1–8]. При изучении сборника оказывается, что так или иначе большинство его тек-